

В тот момент, когда Лу Нин внезапно выскочила вперед, в сердцах всех присутствующих всплыло одно-единственное слово: «Иуу». Ну конечно же, снова появился кто-то, кто признается в чувствах прилюдно!

Даже сам Фу Сыхань думал именно так, ведь стоило ему появиться в общественном месте, как от желающих смело признаться в любви никогда не было отбоя.

Он уже приготовил и слова отказа, и привычное выражение лица, но Лу Нин лишь бросила на него взгляд и, развернувшись, невозмутимо зашагала прочь.

В этот момент атмосфера вокруг стала необычайно тихой, и все как один подумали: «Разве так тоже можно было?»

Удалось ли ей успешно привлечь внимание Фу Сыханя, люди не знали, но вот интерес они к ней определенно проявили.

Стоит признать, этот прием — когда молчание красноречивее любых слов — был использован просто блестяще!

Они могли поручиться, что Фу Сыхань, возможно, и не запомнил лица тех, кто признавался ему в любви публично, но вот эта девушка, которая только что появилась и тут же исчезла, наверняка оставила у него хоть какое-то впечатление.

Те, кто еще мгновение назад рвался вперед с признаниями, тут же с досадой заломили руки. Почему они сами до этого не додумались? До чего же обидно!

Лу Нин понятия не имела, что ее эффектный «разворот» некоторые уже возвели в ранг мастерства.

Вернувшись в класс, она заметила, что многие провожают ее взглядами. В этих глазах читались пытливость, оценка и еще какие-то другие эмоции, которые Лу Нин была не в силах расшифровать.

Лу Нин не была уверена, приходилось ли прежней хозяйке тела каждый раз при входе в класс выдерживать подобное внимание, но в любом случае от этих взглядов ей было жутко не по себе.

Придав лицу естественное выражение, она вернулась на свое место. Сидевшая впереди девушка-омега обернулась и спросила:

— Слышала, тебя похитили вместе с юным господином Линь Юанем. С ним всё в порядке?

Услышав этот вопрос, Лу Нин подсознательно окинула взглядом остальных одноклассников и заметила, что все они — кто открыто, а кто исподтишка — следят за ней.

Опоздай она с догадкой, так и не поняла бы, почему вошедшую ее встретили именно так: она явно недооценила паутину связей между аристократами.

С юным господином семьи Гу приключилась такая беда, и как семьи, связанные с кланом Гу тысячами незримых нитей, могли не узнать об этом? Разумеется, она, оказавшаяся в заложниках вместе с ним, автоматически попала в поле зрения всех вокруг. Ученики с других потоков, может, и не знали, кто такая Лу Нин, но теперь она могла поручиться: ее имя уже успели услышать многие.

Видя, что она молчит, собеседница нетерпеливо бросила:

— Что, такой сложный вопрос?

— Откуда мне знать, в порядке ли он? Думаешь, он стал бы посвящать меня в это?

Конечно же, нет. С какой стати эти поклонники, увивающиеся вокруг Четырех Великих, решили бы, что она — какая-то приемная дочь — достойна их возвышенных кумиров?

Стоило ей договорить, как собеседница насмешливо хмыкнула:

— Хоть у тебя хватает самосознания.

Лу Нин потеряла дар речи. Разве быть похищенной вместе с Гу Линьюанем — это что-то хорошее?

Психи!

После этой сценки больше никто не подходил докучать Лу Нин, словно все наконец сообразили: даже если Лу Нин похитили вместе с Гу Линьюанем, толку-то? Она всего лишь удачливая выскочка.

Никакой бури ей поднять не под силу!

Лу Нин мысленно поблагодарила их за такую логику. Лучше бы и вовсе никто и никогда не связывал ее имя с Четырьмя Великими.

Кто-то легонько дернул ее за рукав. Придя в себя, Лу Нин обернулась и увидела соседку по парте — пухленькую девушку с веснушками на лице. Заметив, что Лу Нин смотрит на нее, та

протянула пухлый палец и указала на ее парту. Только тогда Лу Нин заметила, что соседка неизвестно когда положила туда конфету — обычный апельсиновый леденец.

Лу Нин приподняла брови в недоумении. Зачем это ей? Вряд ли в ней было что-то такое, ради чего стоило пытаться заискивать и заводить дружбу.

Не успела она и рта открыть, как соседка мягким голосом спросила:

— Лу Нин, вчерашнее похищение тебя сильно испугало? Ты не пострадала?

Она, оказывается, проявила доброту. Лу Нин с удивлением посмотрела на девочку: в романе об этом персонаже не было ни слова, да и в памяти прежней хозяйки тела та отсутствовала напрочь.

Выходит, девочка просто-напросто протянула ей руку дружбы. Это несколько удивило Лу Нин, но, как говорится, лежачего не бьют, а уж тем более доброжелательных людей. К тому же в словах соседки не чувствовалось ни капли злости:

— Я в порядке, спасибо за беспокойство.

— Н-не за что. Я просто подумала... если тебе страшно, можешь выговориться мне. Когда выговоришься, становится легче. Меня в свое время тоже похищали, я ночами напролет не могла уснуть... я знаю, каково это.

Тут Лу Нин и впрямь изумилась:

— Как тебя зовут?

Похоже, та никак не ожидала, что Лу Нин, проведя здесь столько времени, до сих пор не знает ее имени. На лице юной омеги на миг мелькнуло выражение обиды:

— Меня зовут Ми Юй.

— Спасибо, Ми Юй, но со мной действительно всё в порядке, и спалось прошлой ночью отлично. Если понадобится, я обязательно обращусь к тебе.

Увидев, что на этот раз Лу Нин ответила куда серьезнее, Ми Юй слегка повеселела и одновременно смутилась. Пожалуй, это был первый раз с момента ее поступления в этот класс, когда она сама завела с кем-то столь долгий разговор.

Однако не успели Лу Нин и Ми Юй сказать что-то еще, как в класс пулей влетела какая-то

девчонка. Увидев Лу Нин, она сразу же направилась к ней с грозным видом:

— А ну говори, Лу Нин, как ты обидела Шэнь Шу?! С чего это она пришла в класс вся в слезах?!

Лу Нин: «...»

Все вокруг синхронно повернулись к ней, и в их взглядах вновь проступило любопытство.

Лу Нин подумала, что арсенал белых лотосов неизменно сводится к паре приемов: обида, горе, слезы.

А те, кто в них души не чает, вечно бросаются защищать своих кумиров. Вот и защитница пожаловала!

— Разве она плачет не потому, что ей хочется плакать? Ты пришла ко мне, но разве я могу запретить ей реветь? — выражение лица Лу Нин ничуть не изменилось, она даже не бросила листать учебник.

— Что ты несешь?! Шэнь Шу всегда была жизнерадостной, а тут вдруг разревелась, да еще с самого утра! Кто, кроме тебя, мог ее довести?!

— Откуда мне знать? Я не телепат, чтобы в чужих душах копать. Так сильно переживаешь — иди и спроси ее саму, чего ко мне привязалась?

Лу Нин выглядела совершенно озадаченной и предельно недоумевающей.

Девчонку от слов Лу Нин аж перекосило от злости. Она никак не могла взять в толк, с чего это Лу Нин вдруг стала такой языкастой — раньше ведь из нее клещиком слова не вытянешь:

— Т-ты... почему ты так изменилась?! Раньше ты была совсем другой!

— А я перед тобой отчитываться должна, в кого и как я изменилась? К тому же я с трудом вырвалась из лап смерти и больше не собираюсь жить в страхе и подавлять себя. Имею право?

Услышав это и вспомнив о ее недавнем похищении, некоторые сочли ее слова вполне разумными. Пережить такое потрясение и измениться в характере казалось вполне нормальным.

— Мне плевать! Короче, на большой перемене жду тебя на крыше! Чтобы перед Шэнь Шу извинилась, поняла?!

Бросив это требование и даже не дожидаясь, пока Лу Нин согласится или пообещает прийти, она развернулась и выбежала из класса.

Лу Нин проводила ее удаляющуюся спину взглядом, полным чистейшего недоумения — словно на умалишенную посмотрела. В мыслях у нее крутилось лишь одно: «Сдалась ты мне, чтобы я перед тобой отчитывалась».

Тут ее рукав снова кто-то легонько дернул. Лу Нин повернулась и встретила взглядом с полными тревоги глазами Ми Юй, сразу же бросив короткое:

— Пустяки.

Она не собиралась тратить нервы на психопаток.

Ми Юй на мгновение замерла, словно не ожидая, что Лу Нин догадается о ее вопросе еще до того, как та успеет его задать. Помедлив, девочка вытащила из кармана еще одну конфету Белый кролик и положила на парту Лу Нин — так, словно говоря: съешь леденец, и станет не так грустно.

<http://bllate.org/book/24646/2898949>